

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКТОРА.

Ни германские, ни балтийские родственные формы не подтверждают обычно реконструируемую праформу праслав. *žaba — *gǣbā, которую принимает и Хэмп (выше), напротив, они противоречат ей и отражают лишь *a, а не *e. В качестве правильного славянского рефлекса ожидалось бы (даже если принять удлинение перед звонким согласным, по Винтеру) только *gaba, но не *žaba. Появление последней формы Хэмп нам все-таки не объяснил. Природа специфической славянской формы, очевидно, — в изначальной ее экспрессивности, которая делает понятной, по-видимому, и наличие здесь именно и.-е. *b и и.-е. *a (а не *o, как у автора «Заметок»). Предположение Махека о звукоподражательности *žaba отнюдь не беспочвенно, напротив, оно служит для нас намеком на то, что в этом слове не следует искать регулярную апофонию и что дело здесь, по-видимому, вообще не в апофонии, а в экспрессивной палатализации согласного: *gaba > **g'aba* > *žaba. Эта точка зрения уже высказывалась в литературе (G. Shevelov. A prehistory of Slavic. The historical Phonology of Common Slavic. Heidelberg, 1964, p. 259—260; *Idem*. Dwie uwagi o słowiańskim *ž* — In: Studia z filologii polskiej i słowiańskiej. 5. Warszawa, 1965, с. 93—95; Топоров. Прус. яз. Е—Н, с. 125).

А. Ф. Журавлев

К ЭТИМОЛОГИИ СЛАВ. *skotъ

Слав. *skotъ (ст.-слав. *скотъ* κτήνος, ζῷον, болг. *скот* 'скот', с.-хорв. *скѡт*, словен. *skōt* 'детеныш животного, приплод'; др.-чеш. *skót*, чеш. *skot* 'крупный рогатый скот', польск. *skot*, кашуб. *skœt*, в.-луж., н.-луж. *skót*, полаб. *sküöt*; др.-рус. *скотъ* 'скот', 'имущество', 'деньги, подать', ср. *скотьница* 'казна', рус. *скот*, *скотина*, укр. *скот*, *скотина*, блр. *скаціна*) до сих пор удовлетворительно не разъяснено, хотя недостатка в предлагавшихся толкованиях его происхождения нет. В своей книге, посвященной генезису славянских названий домашних животных, О. Н. Трубачев, критически подходя ко всем выдвигавшимся этимологиям этого слова (заимствование из германских языков, ср. гот. *skatts* δηνάριον, *μνᾶ*, др.-исл. *skattr* 'налог', др.-сакс. *skat* 'монета', 'состояние', совр. нем. *Schatz* 'сокровище', — наиболее популярная этимологическая версия; *skotъ*: *щетина*, по Г. А. Ильинскому; *skotъ* < *skok-to, ср. *skakati*, по М. Рудницкому; *sъkotъ* 'приплод, выводок': *kotiti se* 'плодиться', по В. В. Мартынову¹), ничего им

¹ Miklosich, S. 303; Преображенский II, с. 310; Фасмер III, с. 655; Brückner, S. 495—496; Machek², S. 548; Мейе А. Общеславянский язык. М., 1951, с. 397; Ильинский Г. А. Славянские этимологии. LI—LX. — РФВ, т. 73, 1915, с. 281 и след.; Rudnicki M. Sufiksy z -r-. — SO 13, 1934, 111—112; Мартинов В. В. Проблема первісної префіксації і найстаріші слов'яно-германські мовні зв'язки. — Труды Одесского универси-

в противовес не предлагает и считает этимологию слав. *skotъ «неясной»².

Однако, на наш взгляд, одно из перечисленных объяснений этого слова, а именно версия, согласно которой *skotъ этимологически возводится к *kotiti (сѣ), заслуживает более пристального внимания. Возможность такой этимологизации в значительной степени заслоняется интересом к устойчивым семасиологическим эволюциям классического типа 'скот' ⇔ 'имущество', 'скот' ⇔ 'деньги', широко представленным во многих языках, в том числе и славянских³, однако модель образования названий скота от наименований имущества, товара, денег является, разумеется, не единственно вероятной.

Связь существительного *skotъ с глаголом *kotiti (сѣ) предполагал еще П. Шафарик⁴. В. В. Мартынова это слово занимает прежде всего с точки зрения славяно-германских языковых взаимоотношений и рассматривается им как пример лексического заимствования из славянского в германский («со средней относительной надежностью»). В объяснении формального облика исконнославянского, по Мартынову, слова *skotъ есть известная непоследовательность: s- в начале слова интерпретируется то как рефлекс т. н. «подвижного s» в индоевропейском⁵, то как результат девокализации префикса sъ- (*sъ-kotъ 'род (о животных), приплод'), где -ъ утрачен, по логике В. В. Мартынова, еще в праславянском: «праслав. (!) skotъ могло возникнуть из первичного *sъkotъ»⁶. Более правдоподобным является, по нашему мнению, первое предположение. В. В. Мартынов привлекает в качестве соответствий к славянской форме др.-греч. κτάρια: 'наживать, приживать, порождать', κτήμα 'нажитое имущество, богатство', κτήνος 'скот, имущество', последнее из которых «следует рассматривать как об-

тета, т. 147. Серия филологических наук, вып. 6. Одесса, 1957, с. 182—183; Мартынов В. В. Славяно-германское лексическое взаимодействие древнейшей поры (К проблеме прародины славян). Минск, 1963, с. 183 и след. В последнее время В. И. Абаевым поддержана иранская этимология Э. Леви: ст.-осет. *skat (< иран. fšu-kata 'помещение (-kata) для овец (fšu- из pasu-)') → «ст.-слав.» skotъ → герм. skat: «Как известно, ни на германской, ни на славянской почве эти слова не поддаются анализу» (Абаев III, с. 123—124).

² Трубачев О. Н. Происхождение названий домашних животных в славянских языках (Этимологические исследования). М., 1960, с. 101—102.

³ Там же, с. 102—104; Трубачев О. Н. «Молчать» и «таять». О необходимости семасиологического словаря нового типа. — В кн.: Проблемы индоевропейского языкознания. Этюды по сравнительно-исторической грамматике индоевропейских языков. М., 1964, с. 104. Коннова В. Ф. Славянские лексико-семантические изоглоссы, связанные с названиями скота. — В кн.: Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1972. М., 1974, с. 139—140.

⁴ Saffarík P. J. Sebrané spisy, т. III. Praha, 1865, s. 483 (цит. по: Machek², с. 548).

⁵ См.: Мартынов В. В. Славяно-германское лексическое взаимодействие... с. 184.

⁶ Там же, с. 186.

разование на *-no-s* с долгой огласовкой суффикса и нулевой — корня (< **(s)kt-ēn-os* »)⁷.

Основанием для сближения *skotъ и *kotiti (*se*) 'плодиться, приносить потомство' служат формы с.-хорв. *skōtna* 'беременная' (*скотна крава, скотна овца*), *skōtnица* 'беременное животное'⁸, *skōt*, словен. *skōt* 'детеныш животного, приплод', рус. диал. *скотная коза* 'суягная'⁹; ср. глагольные и производные от них формы, не отражающие начального *s*:- рус. *котиться* 'рожать детенышей (о кошках¹⁰, куницах, хорьках, зайцах, овцах, козах)', укр. *котитися, кітна* (*котъна) 'беременная (о животных)', *обкіт* 'окот (овец)', болг. *котя се* 'котиться', *котило* 'место окота', 'окот, потомство', с.-хорв. (*o*)*kōtmъ, kōtmити се* 'цениться, котиться, рожать (о животных)', *котило* 'место окота', *kōt*, род. п. *kōta* 'выводок птенцов', словен. *kotiti* 'котиться', *kōt* 'выводок, приплод', чеш. *kotiti se* 'котиться', польск. *kocić się* 'котиться, ягниться и т. д.', *kotna* 'беременная, суягная', *wykot* 'окот', в.-луж. *kōcić so, kōcować* 'забеременеть' и др. (Словарь М. Фасмера, откуда приводится данная сводка славянских форм, допускает не предусмотренную автором возможность этимологического отождествления слов *скот* и *котиться*: отрицая эту связь и признавая *skotъ германизмом, Фасмер тем не менее словен. *skōt*, род. п. *skōta* 'приплод' включает в обе указанные словарные статьи).

С точки зрения семантики возведение названия скота к глаголу со значением 'рождать, плодиться' вполне оправдано. [Более того, оно поддерживается целым рядом типологических параллелей. Тюрк. *tovar, tuvar, tavar* 'скот' и проч.¹¹ восходит к **toγ-, *tuγ-* 'родить, родиться', 'ягниться'. Особо заслуживают внимания в этой связи такие значения, отмечаемые у форм, отражающих тюркскую основу **toγ-*, как 'молодняк скота' (в каракалпакском), 'теленки', 'молодое животное вообще' (в калмыцком — из тюркских). В языке барабинских татар отмечается слово *йеник* 'животное', связанное с общетюрк. *enik* 'детеныш, молодое животное' (значения соответствий в других тюркских языках: 'детеныш животных и зверей', 'молодое животное', 'щенки', 'ребенок, младенец', 'выкидыш', подзывное слово для собак и др.), производным от глагольной основы *en-* 'рожать' (в словаре Махмуда Кашгар-

⁷ Там же, с. 184 (со ссылкой на: *Stender-Petersen A. Slavisch-Germanische Lehnwortkunde. Göteborg, 1927, S. 310*); *Мартынов В. В.* К лингвистическому обоснованию гипотезы о висло-одрской прародине славян. — ВЯ 1961, № 3, с. 55.

⁸ *Толстой* ², с. 875.

⁹ *Даль* ⁴ IV, стб. 215 (с примечанием: «ошибч. *сукотная*», ср. *суягная*).

¹⁰ Нет нужды доказывать отсутствие непосредственной этимологической близости *kotiti se и *kotъ (см.: *Фасмер II*, с. 350; *Трубачев О. Н.* Происхождение названий домашних животных... с. 97—98). Но лат. *cattus* 'дикая кошка', из которого слав. *kotъ, по-видимому, все же в родстве с рассматриваемыми славянскими лексемами (см. также ниже).

¹¹ *Радлов III*, стб. 985, 1341, 1516, 1645.

ского — только о женщине)¹². К и.-е. **per-* 'родить' возводятся греч. *πόρις, πόρταξ* 'теленки, телка', др.-инд. *ṛṛthuka* 'вол, теленок, детеныш', арм. *ort* (*hort*) 'теленки', чеш. *spratek, zpratek* 'преждевременно родившийся детеныш животного'¹³, ср. рус. *выпор(о)ток*, и др. Ностратический корень *kan 'рождать(ся)' отразился в и.-е. **ken-* 'рождаться, молодой', откуда далее (с «подвижным s») ст.-слав. *štenę* 'щенки, детеныш животного' и под., арм. *skund* 'щенки', и в дравидийском **kan-* с продолжениями в значениях 'молодой детеныш', 'теленки', 'ягненок', 'ягниться', 'младенец, сын' и др.¹⁴

Таким образом, вырисовывается путь семантического развития 'рожать, плодиться' → 'детеныш' → 'молодое животное' → 'животное' → 'скот', с возможными побочными ответвлениями от различных звеньев этой семантической цепи (в частности, 'детеныш животного; молодое животное' → 'детеныш животного определенного вида': 'ягненок', 'теленки', 'щенки').

Возможность семантического перехода 'приплод, потомство' → 'скот' у слав. *skotъ подтверждается хотя бы польской параллелью *zwierzęta (domowe)* 'домашние животные, скот', в котором явно присутствует слав. формант *-ę-*, оформляющий названия детенышей (ср. рус. *зверята*). Примечательно, что А. Мейе¹⁵, а вслед за ним О. Н. Трубачев¹⁶, в суффиксе *-ę-* в собирательном наименовании (взрослого) крупного рогатого скота **gov-ę-* видят аналог форманту *-ę-*. Вероятно, ту же семантическую тенденцию, т. е. восхождение названия взрослого животного к названию потомства, можно обнаружить и в наименовании взрослого (некастрированного) самца лошади *жеребец*, ср. греч. *βρέφος* 'плод, новорожденный, ребенок, детеныш', др.-инд. *gārbhas* 'материнское чрево, плод во чреве', авест. *garəva-* 'то же' < и.-е. **gerbh-* / **g*erbh-* / **g*rebh-* 'чрево, утроба'¹⁷.

Рассматриваемую семантическую модель 'приплод, потомство' → 'скот' допустимо, на наш взгляд, обобщить путем обращения к этимологиям различных индоевропейских названий 'птицы'. Сделанный в одной из недавних работ О. Н. Трубачева обзор этимологических соответствий к индоевропейским словам призван показать, что «древним значением лексемы 'птица'... было 'детеныш, выкормыш', а не 'летун, то, что летает'¹⁸, ср.: к слав.

¹² Севортян I, с. 281—283.

¹³ Масhek 2, с. 571.

¹⁴ Иллич-Свитыч В. М. Опыт сравнения ностратических языков. Введение. Сравнительный словарь (b — k). М., 1971, с. 335—336. Ср. сводку ностратических корней с этимологом 'рождать' и его семантическими продолжениями в: Иллич-Свитыч В. М. Материалы к сравнительному словарю ностратических языков. — В кн.: Этимология 1965. М., 1967, с. 361.

¹⁵ Meillet A. Études sur l'étymologie et le vocabulaire du vieux slave, II. Paris, 1905, p. 323.

¹⁶ ЭССЯ VII, с. 74.

¹⁷ Трубачев О. Н. Происхождение названий домашних животных... с. 53.

¹⁸ Трубачев О. Н. Реконструкция слов и их значений. — ВЯ 1980, № 3, с. 11.

* *putica* — лат. *putus* 'дитя', др.-инд. *putrá-* 'сын', *póta-* 'детеныш животного', лит. *paūtas* 'яйцо'¹⁹; к англ. *bird* — др.-англ. *bridd* 'птенец' (!), англ. *breed* 'выращивать', *brood* 'высиживать (яйца)', нем. *brüten* то же; к лат. *avis* — лит. *veisti* 'плодить(ся), размножаться', лтш. *veist* 'выращивать, размножать' < и.-е. **ueis-*; к греч. *ἄρως* — *ἄρως* 'отпрыск, потомок' и далее *ἄρωςαι*, *ἄρωςαι* 'начинать(ся), рождать(ся)'. Наименования 'птицы', таким образом, могут служить типологической параллелью к модели образования совокупного или отвлеченного от «видовых» характеристик названия для целого «класса» животных (в данном случае этот «класс» описывается как 'домашние сельскохозяйственные животные') от названия 'потомства, приплода, детенышей'.

Сказанное снимает необходимость в апелляции к «первоначальному» значению 'скот, домашние сельскохозяйственные животные' у слова *skot* на южнославянской территории для объяснения генезиса значения 'скотина (о человеке)', вопреки соображениям В. Ф. Конновой²⁰ (значения 'домашнее животное' и под. известны в болгарском только книжной и «поэтической» речи, что указывает, как можно предположить, на русское влияние). Использование лексем *skot*, *skotina* в качестве бранных слов вполне аналогично употреблению с пейоративными интенциями рус. *отродье*, с.-хорв. *изрод* и др. (ср., далее, *выродок*, *изверг*, а также *семья* с необходимыми адъективными определениями), ориентированных в семантическом отношении на понятие 'потомства', 'рожденного'²¹.

На связь слав. *skotъ с *kotiti косвенно указывает еще одна лексико-семантическая параллель. В восточнославянских, преимущественно южнорусских, говорах широко известны слова *котях*, *катях*, *котяк*, *котяш*, *котяшбк*, *кятенье*, *каўцях* и др. 'помет лошади, овцы, козы', 'комочек кала', 'высохшая лепешка навоза', 'кизяк', 'замерзший кусок кала' и т. п.²² Родство этих слов (в словаре М. Фасмера оставленных без внимания) с глаголом *котиться* 'приносить потомство' кажется на первых порах несколько неожиданным или, во всяком случае, неочевидным, однако оно не будет выглядеть неправдоподобным, если вспомнить об омонимичных отглагольных образованиях *помёт* 'кал животных, птиц' и *помёт*

¹⁹ Ср.: Фасмер III, с. 398; Fraenkel I, с. 554; Трубачев О. Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. М., 1959, с. 51—52.

²⁰ См.: Коннова В. Ф. Указ. соч., с. 142.

²¹ Вайан А. (RES, 1933, т. 13 (Chronique), р. 251) пытается сравнить рус., укр. *кодало* 'отродье', 'род, племя' с *котиться* 'рожать (о животных)'. М. Фасмер полагает это сближение ошибочным (см. Фасмер II, с. 275).

²² См.: Филлин XIII, с. 127, 128, 135; XV, с. 118, 119; Даль⁴ II, с. 460; Тиханов П. Брянский говор. Заметки из области русской этнологии. — Сб. ОРЯС, 1904, т. 76, № 4, с. 51; Халанский М. Г. Народные говоры Курской губернии (Заметки и материалы по диалектологии и народной поэзии Курской губернии). — Сб. ОРЯС, 1904, т. 76, № 5, с. 367; Миртов, с. 148; Донской словарь II, с. 84; Васнецов, с. 113; Шатэрник, с. 133; и др.

‘единовременный приплод некоторых животных, например собак, кроликов’ (ср. *метать* ‘рождать потомство (о зайцах, кроликах и др.)’, *метать икру*)²³. Таким образом, мы имеем дело по крайней мере с двумя семантически параллельными разнокорневыми парами ‘потомство, приплод’: ‘кал, испражнения’, ‘приносить потомство, плодиться’: ‘испражняться’²⁴. Нет нужды доказывать определенное сходство этих двух физиологических явлений. (В этой связи заслуживает упоминания одно сравнение, делаемое О. Н. Трубачевым: «Лит. *šūdas* ‘дерьмо, помет’, лтш. *sūds* ‘помет, навоз, дерьмо’, этимология которых признается Френкелем неясной, могут быть специально сближены помимо глоссовых названий свиного помета и спермы — греч. ὄσ-κιδά· ὄσ ἀφροδευμα, κιδνόν σπέρμα (и то и другое — Гесихий), также с авест. *xšudra-* ‘semen’, которое может продолжать вместе с балтийским и.-е. **k’sud(h)-* / **k’sūd(h)-*»²⁵.)

Слав. **kotiti* (*se*), с которым мы связываем слово **skotъ*, Ю. Покорный включает в этимологическое гнездо и.-е. **kāt-* ‘приносить потомство; детеныш животного’, объединяя его с лат. *catulus* ‘детеныш животного, особ. молодая собака или кошка’, умбр. *katel* ‘catulus’, др.-исл. *hādna* ‘молодая коза’, ср.-в.-н. *hatele*, н.-в.-нем.-швейц. *hatle* ‘коза’²⁶. Учитывая спирантный анлаут в славянском, а также, возможно, относящиеся сюда же латинские формы *scātēo*, *scātēre*, архаичн. *scāto*, *scātēre* ‘бить ключом’, метафорически ‘появляться во множестве, изобиловать’²⁷, следует допустить вероятность существования варианта указанной индоевропейской корневой морфемы с *s-mobile*.

Итак, по нашему мнению, слав. **skotъ* этимологически означало не ‘состояние, имущество, деньги’, как предполагается сторонниками германского происхождения этого слова в славянском²⁸, а (подобно наименованиям ‘птицы’, см. выше) ‘плодящееся, известное своей плодовитостью, приносящее потомство’ или, скорее, ‘приплод, потомство, рожденное, произведенное на свет’. Его «по-

²³ Может быть предположена связь упомянутых названий кала с *катать* (ср. *катышек* и под.); но она кажется нам менее вероятной.

²⁴ В ЭССЯ VII, с. 78, упоминается старая этимология слав. **govъno*, возводящая целую серию индоевропейских названий нечистот и экскрементов «к особому и.-е. **gʰoq-* ‘нечистоты, экскременты’, кстати, фонетически совпадающему с **gʰoq-* ‘крупный рогатый скот’».

²⁵ Трубачев О. Н. Из славяно-иранских лексических отношений. — В кн.: Этимология. 1965. М., 1967, с. 14—15.

²⁶ Pokorny I, S. 534; ср. *Berneker* I, S. 590.

²⁷ Ср.: *Berneker* I, S. 592 (под вопросом).

О слав. **kot-* / **kat-* ‘катить, валить и т. д.’, относимых к продолжениям и.-е. **(s)kēt-* / **(s)kot-*, специально см.: Львова А. С. О славянских словах с корнем **kot-*. — В кн.: Этимологические исследования по русскому языку, вып. II. М., 1962. В. Н. Топоров (*Топоров В. Н.* О праславянском **kot-*. — ВСЯ, 1962, 6, с. 173) реконструирует и.-е. **kat-* в значении ‘метать, бросать’ (ср. *метать* ‘рожать’, *помет*, *выкидыш*, нем. *Junge werfen*).

²⁸ Справедливости ради следует отметить, что решение вопроса о происхождении германских слов в результате нашей этимологизации так и остается повисшим в воздухе.

сессивная» семантика вполне может быть признана вторичной по отношению к значению 'скот', так как известные примеры семантического движения от одного к другому демонстрируют его обоюдонаправленность²⁹.

Р. Мароевич *

ЗАМЕТКИ ПО ИСТОРИЧЕСКОМУ СЛОВООБРАЗОВАНИЮ.

1 — 2

1. Форма *цсыни* в древнерусских летописях

В Картоотеке Словаря древнерусского языка XI—XIV вв. (хранится в Институте русского языка АН СССР в Москве) зафиксированы два примера употребления слова *цсыни*, один в Лаврентьевской (ЛЛ), а другой в Ипатьевской (ЛИ) летописях.

Ирополкъ ходи на половецьскую землю. . . и приведе с собою *цсы* и жену полони собѣ *цсыню* ЛЛ 1377, л. 96 об. (1116) князь кыевьскыи стославъ всеволодичъ ожени в сна. за глѣба поа. рюриковноу. а за мьстислава *цсыню*. из володимера соуждальского. всеволожу свестъ ЛИ ок. 1425, л. 219 (1182).

На основании первого из приведенных примеров П. С. Кузнецов пытался объяснить слово *цсыни* как женский патроним (собственно притяжательное прилагательное в функции патронима) от иноязычного личного имени *цсы*: «Отличается от только что рассмотренного [образования типа *борисковна*. — Р. М.], хотя и связано с ним (и в то же время отличается от старого образования на *-j-* [типа *володимера*. — Р. М.], хотя имеет общее и с ним), единичное образование от иноязычного имени *цсы* — *цсыни*: и приведе с собою *цсы* и жену полони собѣ *цсыню* (л. 96 об.), т. е. 'дочь Цсы'; образование содержит *n*, как это имеет место в прилагательном притяжательном, обозначающем 'дочь такого-то', но *ь* здесь, после гласного, отсутствует этимологически, само же *n* выступает как *ñ*, напоминая образования с *j*. Форма от этого образования употреблена, как видим, именная»¹.

Насколько приемлема интерпретация П. С. Кузнецова? В ее поддержку можно было бы привести старославянские притяжательные прилагательные типа *Salañ* (см. заметку 2), которые как будто также образованы от полной формы иноязычного личного имени с помощью суффиксального элемента *-ñ*. Однако неубедительно приводить в качестве доказательства образования, которые в научной литературе отмечены как странные и искусственные, сами требующие специального объяснения. При этом, если гре-

²⁹ См.: Трубачев О. Н. «Молчать» и «таять»...

* © Marojević R., 1983 г.

¹ Кузнецов П. С. Очерки исторической морфологии русского языка. М., 1959, с. 160.